

В. И. Фокин

Фокин Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор, Факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: fokin.vladimir@mail.ru

**В ПОИСКАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.Н. БАРЫШНИКОВА
«МАННЕРГЕЙМ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»¹**

Предпринята попытка анализа монографии В.Н. Барышникова «Маннергейм и Советский Союз». Монография В. Н. Барышникова представляет читателю довольно широкую панораму внешней и военной политики Маннергейма, демонстрируя фундаментальный и глубоко научный подход к проблеме. Представленные автором документы свидетельствуют, что маршал Маннергейм в 30-е годы прошлого века не только интегрировался в правящий класс финляндского общества, но и в вопросах внешней и военной политики играл ведущую роль в политике Финляндии. Биография маршала К.Г. Маннергейма явилась прекрасным пространством, на котором прослеживаются ключевые моменты советско-финляндских отношений на протяжении первой половины XX века. Такой фундаментальный подход позволил с научной точки зрения выявить поверхностный характер некоторых мифов относительно предмета исследования и показать историческую несостоятельность некоторых устоявшихся в финской, западной и отечественной историографии концепций истории Финляндии, по-новому взглянуть на отдельные страницы советской истории.

Ключевые слова: Гражданская война в Финляндии, советско-финляндские отношения, Маннергейм, Зимняя война, война-продолжение, Вторая мировая война.

¹*Барышников В. Н.* Маннергейм и Советский Союз. М.: Издательство «Кучково поле», 2021. 384 с. ISBN 978-5-907171-47-3

V. Fokin

Fokin Vladimir Ivanovich, Doctor of Historical sciences, Professor, Faculty of International Relations, Saint-Petersburg State University.

E-mail: fokin.vladimir@mail.ru

**IN SEARCH OF HISTORICAL TRUTH. REVIEW OF THE
BOOK BY V. N. BARYSHNIKOV
“MANNERHEIM AND THE SOVIET UNION”**

An attempt was made to analyze the monograph by V.N. Baryshnikov «Mannerheim and the Soviet Union». V. N. Baryshnikov’s monograph presents to the reader a rather broad panorama of Mannerheim’s foreign and military policy, demonstrating a fundamental and deeply scientific approach to the problem. The documents presented by the author testify that in the 1930s Marshal Mannerheim not only integrated into the ruling class of Finnish society, but also played a leading role in Finnish politics in matters of foreign and military policy. The biography of Marshal **C. G. Mannerheim** was an excellent space in which the key moments of Soviet-Finnish relations during the first half of the twentieth century can be traced. Such a fundamental approach made it possible from a scientific point of view to identify the superficial nature of some myths regarding the subject of research and show the historical inconsistency of some established in the twentieth century. Finnish, Western and Russian historiography of the concepts of the history of Finland, to take a fresh look at individual pages of Soviet history.

Key words: Civil War in Finland, Soviet-Finnish relations, Mannerheim, Winter War, continuation war, Second World War.

Уже тридцать лет как в России утвердился новый строй, а наше историческое прошлое все еще остается полем острых политических дискуссий. И дело, наверное, не только в том, что наша историческая наука находится в большом долгу перед обществом. Само общественное сознание до сих пор не воспринимает действительность как то, к чему стремилось наше общество на протяжении последних тридцати лет. Ощущение что нас всех обманули постоянно понуждает пытаться понять, что же с нами произошло на протяжении всего XX века.

Крушение Советского Союза многими его недругами было воспринято как шанс на исторический реванш, как возможность вернуть себе утраченные победы из прошлого. Было немало наших соотечественников, которые инициировали и внесли решающий вклад в эти реваншистские поползновения под флагом восстановления «исторической правды». Так, в 90-е годы XX в. тотальной ревизии подверглась история внешней политики СССР. В частности, советско-финляндская война 1939–1940 гг. была оценена как агрессивная, несправедливая и захватническая со стороны Сталина, в результате сговора с Гитлером о разделе Европы между двумя диктаторами². Участие Финляндии в войне против СССР на стороне гитлеровской Германии стали трактовать как «войну-продолжение» по возвращению «исконно финской территории», захваченной Советами. На этой волне в Финляндии возродились иллюзии относительно «великой Финляндии» по крайней мере это касалась перспектив присоединения определенной части территории России к финляндскому государству³, а также необходимости отказа от «политики добрососедства» и вступления Финляндской Республики в НАТО. Причем при соблюдении некоторой политкорректности уровень таких настроений в современной Финляндии не ослабевает, а нарастает в определенных политических кругах⁴ и

²См.: *Барышников В. Н.* Изучение советско-финляндской войны в отечественной историографии XX века // От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939-1944 гг. СПб., 2006. С. 55-65; *Петров П. В.* Зимняя война 1939-1940 гг. Библиография 1939-2011 гг. Jyväskylä, 2013. S. 51-63.

³См.: *Мериё Р.* «Отданная» Карелия // Север. 1992, № 11-12. С. 133.

⁴См.: *Бекман Й.* К проблеме существующих искажений в отражении истории «зимней войны» в финской историографии // Санкт-Петербург и страны Север-

угрожает российско-финляндским доверительным отношениям вопреки стремлениям большей часть финского общества к сохранению добрососедских отношений с Россией. К сожалению, финские историки все-таки внесли свой вклад в прямой или косвенной форме в оправдание участия Финляндии во Второй мировой войне и те военные преступления, которые были совершены финскими властями в этот период⁵. Один из последних примеров интерпретации событий тех лет был предпринят в американском сетевом издании «С точки зрения науки» в ноябре 2021 года⁶. В результате сегодня в российско-финляндских отношениях складывается ситуация, угрожающая проверенным временем на практике отношениям двух стран⁷.

ной Европы. СПб., 2011. С. 320, 326.

⁵Ученый спор с тяжкими оскорблениями. Дискуссия о книге Н. Барышникова «Блокада Ленинграда и Финляндия, 1941—1944» (Johan Beckman institute, Санкт-Петербург – Хельсинки, 2002. 300 с.); Архивная копия от 4 марта 2016 на Wayback Machine // Карелия, № 24, 6 марта 2003; *Бессуднов А.* Отложенный спор // Эксперт Северо-Запад, № 12 (121), 31 марта 2003; Глава представительства РИСИ в Финляндии осудил возмущение петербуржцев «табличкой Маннергейма». URL: <https://tekstus.LiveJournal.com/451595.html> (дата обращения: 21 июня 2016); Граница. Выпуск 1. Маннергейм. Первая в истории финского телевидения аналитическая программа на русском языке. В программе «Граница» обсуждаются общие для Финляндии и России вопросы истории, культуры, искусства, науки и религии. Темой первого выпуска стала личность Карла Густава Маннергейма. Кто он: русский, финн или швед? Авторы цикла и ведущие: Алексей Шкваров, Ольга Мартикайнен. Съёмки в студии ИРР-ТВ по заказу финского телеканала BC-TV. URL: www.youtube.com (Дата обращения 2 июня 2013 г.); Маннергейм такой же «спаситель Ленинграда», как и Гитлер. Интервью историка Владимира Барышникова. URL: regnum.ru (дата обращения 30.08.2010); Историк: «Ленфильм» должен объективно показать роль Маннергейма в блокаде. URL: regnum.ru. (дата обращения 30.07.2015); В Финляндии удивлены реакцией петербуржцев: Маннергейм может объединить наши страны. URL: kolokolrussia.ru. (дата обращения 20.06.2016 г.); МИД РФ не смог официально прокомментировать «дело Маннергейма». URL: arctus.tekstus (дата обращения 24.06.2016 г.).

⁶*Березин А.* Как советское нападение на Финляндию сделало неизбежной Великую Отечественную войну. URL: <https://naked-science.ru/article/history/winterwar> (дата обращения 30.11.2021г.)

⁷Президент Финляндии считает, что требования РФ к США и НАТО противоречат интересам Европы

URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13343939?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 02.01.2022г.); Финлян-

Книга известного российского исследователя истории Финляндии и советско-финляндских отношений в XX веке Владимира Николаевича Барышникова обращает на себя внимание, прежде всего, на фоне той общественно-политической дискуссии, которая развернулась в нашем обществе по поводу роли Карла Густава Маннергейма в истории отношений России и Финляндии⁸. Этот вопрос возник не случайно, он явился частью более широкой кампании по переоценке прошлого, начавшейся в 90-е годы. Смысл этого процесса был связан с изменением отношения на государственном уровне к коммунистическому прошлому нашей страны и негативной оценкой всего исторического пути России как самобытной цивилизации. При этом авторы этой критики впопыхах не учли, что за идеологическими дихотомиями прошлого, не утратившими своей актуальности и сегодня, зачастую скрывались более глубинные, фундаментальные противоречия цивилизационного свойства. А за критикой советской внешней политики – чужие геополитические расчеты на перспективу. Этот вал «чернухи» подмял под себя и научную оценку действительности и элементарный здравый смысл, который в первое десятилетие XXI века заставил вернуться к наиболее очевидным оценкам прошлого. Здравый смысл заставил понять, что воспевание предательства, ненависть к предкам и их деяниям не имеют ничего общего с объективной оценкой истории, разрушают общество, низводят страну до положения изгоя в современном мировом порядке. «Уважение к минувшему, — писал А. С. Пушкин, — вот черта отличающая образованность от дикости...»⁹.

Но это понимание дается не сразу и не просто. Ярким примером явились попытки вопреки очевидному установить мемориальные доски А. В. Колчаку и К. Г. Маннергейму в Санкт-Петербурге, да и многое другое подобное, происходящее в наше время, основанное на историческом беспамятстве, неполноценной образовательной системе страны или сознательном искажении истории. Волна патриотизма, захлестнувшая российское общество на фоне надежд, вызванных стабилизацией социально-экономического и общественного развития Российской Федерации

для пригрозила России вступлением в НАТО. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/01/02/17094871.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 03.01.2022г.)

⁸Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М., 2021. 384 с.

⁹Пушкин А. С. О русской словесности.. Собрание сочинений в 10 тт. Т. 6. М., 1962. С. 367.

в начале XXI века, явилась не столько откликом на политику российского лидера, сколько естественным ответом общества на разрушительную политику 90-х гг. Патриотизм – естественное проявление человеческого чувства любви к своей Родине, к своим родителям, своей семье, своим друзьям и всему, что связывает человека со своей страной. Патриотизм – это здоровое чувство, оно противостоит национализму, который основан на ксенофобии и эгоистическом желании пожить за чужой счет. Патриотизм нельзя «ввести по приказу», разве что у некоторых журналистов и политологов он появляется и исчезает в зависимости от политической конъюнктуры.

Рецензируемая книга дает нам наглядный пример научного обоснованного ответа на общественный запрос: кто же такой барон Маннергейм, генерал-лейтенант русской императорской армии и маршал Финляндии, какой вклад в историю России и Финляндии он внес. Она восстанавливает научный подход к исследуемой теме.

Российские этапы жизни будущего маршала Финляндии автор монографии изложил достаточно сжато. И это вполне понятно. Об этом периоде жизни Маннергейма уже написано достаточно много¹⁰. Действительно, его карьера в русской армии складывалась очень хорошо. Закончил кавалерийское училище, стал служить в элитном гвардейском кавалергардском полку (наверное, сказалась природная стать, высокий рост и хорошие навыки кавалериста. В Российской империи это иногда было достаточно для успешной военной карьеры). Впрочем, автор книги даже не пытался понять причины быстрой и удачной карьеры Маннергейма в России. Участие в русско-японской и Первой мировой войнах обеспечили барону быструю карьеру и боевые награды, правда, не очень высокого уровня. Закончил он свою службу в России в конце 1917 г. генерал-лейтенантом, командующим корпусом, очевидно, здесь же сложились и его жизненные убеждения, о которых офицеры императорской армии, как правило, не распространялись. Поэтому прочитав книгу В. Н. Барышникова, мы не можем утверждать, что узнали, как Маннергейм относился к императорской России. Скорее складывается впечатление о нём как удачливом карьерном военном, добросовестном служаке, но не более того. Маннергейм где-то негативно, где-то нейтрально отнесся к Февральской революции, но он открыто не принял Октябрь.

¹⁰Власов Л. В. Густав Маннергейм в Петербурге. СПб., 2003; Власов Л. В. Петербург в судьбе Маннергейма. СПб., 2000; Власов Л., Власова М. Маннергейм и Польша. СПб., 2005; Шкваров А. Г. Генерал-лейтенант Маннергейм. СПб., 2011.

Провозглашение независимости Финляндии и начало гражданской войны в ней совпали с возвращением Карла Густава на родину. Более того, как опытный военный и как человек, очевидно, дворянских убеждений он стал военным организатором буржуазной контрреволюции в Финляндии под националистическими лозунгами, более того при убеждении в необходимости создания не просто национального государства, а «великой Финляндии», включающей в свой состав угро-финские племена проживавшие на территории бывшей Российской империи. Читателю представляется, что нет ничего удивительного в том, барон Маннергейм развязал кровавый «белый террор» при жестоком подавлении «красных финнов», распространившийся не только на военнопленных, но и на мирное население. В конце концов в истории так было всегда: бунт черни подавлялся жестоко и решительно, чтобы преподать ей «кровавый урок» на будущее. Как еще мог поступить офицер и дворянин?

Очевидно, так рассуждают и некоторые современные российские почитатели барона, не придавая особого значения кровавым событиям гражданской войны в Финляндии в январе - мае 1918 г., так поразивших своей жестокостью тогда европейских и американских либералов, даже при всем том, что они довольно спокойно, как неизбежность, пережили ужасы Первой мировой войны. Заметим, что Гражданская война в России тогда еще не началась, а декрет о «красном терроре» был принят только в августе 1918 г.

В. Н. Барышников с документами в руках показал, что на большевиков эти события в Финляндии произвели ошеломляющее впечатление. По крайней мере, часть из них тогда осознала, что контрреволюция не остановится в своем сопротивлении революции ни перед чем. Представленные автором материалы проливают новый свет на некоторые причины возникновения «красного террора» в России. Конечно, большевики осознали, что революции бескровными не бывают, что сопротивление свергнутых классов будет жестоким и кровопролитным. Тем не менее, представленные автором документальные свидетельства показывают, что гражданская война в Финляндии заставила большевиков реально взглянуть на проблему насилия в революции и, по крайней мере, подготовиться к развитию событий, приведших к Гражданской войне и «белому террору». Безусловно такой фактический материал, введенный впервые в научный оборот В. Н. Барышниковым позволяет по-новому взглянуть на истоки политики большевиков летом 1918 года.

Не менее поучительна и история с приглашением Маннергеймом немецких карателей для окончательного подавления финляндской революции. Ради расправы над «красными финнами» патриот «великой Финляндии» готов был поступиться частью суверенитета только что созданного независимого государства, отказался и от своих властных полномочий, ушел в тень политической жизни. Известно, что рассматривался вариант и со шведской интервенцией в Финляндию. Ах, какой прекрасный пример европейской солидарности, приверженности европейским ценностям и личной скромности будущего маршала. Только почему-то об этом сегодня тоже стесняются говорить.

Конечно, К. Г. Маннергейм сыграл большую роль в формировании финляндской государственности, что чтут граждане современной Финляндии. Но не следует забывать то, что барон замесил на финской крови фундамент финляндской демократии. Во всяком случае тем, кто сегодня считает себя демократом, надо помнить об этом, а не стыдливо замалчивать «неудобные» страницы истории. Неплохо было бы, чтобы и российские поклонники Маннергейма не забывали о националистических аппетитах генерал-лейтенанта царской армии и его «кровавой славе».

Гражданская война в России не осталась без внимания барона из Финляндии. Как справедливо, отмечает автор монографии вслед за финскими исследователями, у Маннергейма обнаружилось два лица: с одной стороны он выдавал себя за друга «белой» России, готов был оказать содействие Н. Н. Юденичу в походе 1919 г. на Петроград, а с другой – твердо стоял на позиции финляндской независимости. Именно поэтому не сложилось сотрудничество с «бывшим товарищам по службе», т.к. верховный правитель адмирал А. В. Колчак не мог «жертвовать» отдельными частями Российской империи. Возможно, что стремление Маннергейма участвовать в военной авантюре против революционной России привело его к поражению на президентских выборах в Финляндии 1919 г. Финские избиратели того времени разумно предпочли более спокойную жизнь без потрясений, которые они пережили в период гражданской войны в Финляндии.

Однако косвенно, — как утверждает В. Н. Барышников, — не находясь у власти, Маннергейм всячески способствовал вооруженным попыткам оспорить часть территории у России, которые продолжались несмотря на подписание мирного договора с Советской Россией в 1920 г. в Тарту. Лишь в 1923 г. военные формирования Финляндии были выведе-

дены с территории нашей страны и начался период «холодного мира» в двусторонних отношениях.

В политической и военной элите Финляндии того времени существовало глубокое убеждение, что единственным врагом страны является восточный сосед. Идея врага, находящегося на востоке, требовала потенциально успешного военного противостояния СССР, которое Финляндия могла обеспечить только при соответствующей поддержке ведущих стран Европы. Такой вывод делает В. Н. Барышников в отношении финляндской политики «холодного мира» 20-х – 30-х гг. XX в.¹¹ Но возникает вопрос, могла ли финляндская элита сформировать собственную, независимую от политики ведущих европейских стран внешнюю политику? Скорее всего Финляндия, как и многие скандинавские страны, чувствовала себя частью западного мира и ориентировалась на их политику, а характер отношений с СССР имел для финского правительства второстепенное значение. Но в таком случае более убедительно выглядит замечание Маннергейма, когда он оценивал ситуацию 30-х гг. как отсутствие у Финляндии «в практическом смысле никакой внешней политики»¹². Обычно к таким правительствам с большим недоверием относятся соседи: неопределенность всегда вызывает опасения.

К. Г. Маннергейм, как мы видим, тоже довольно низко оценивал внешнюю политику демократического правительства Финляндии в начале 30-х гг. Однако, как указывает автор монографии, это не означало, что Маннергейм симпатизировал крайне правым политическим идеям и общественным движениям, но именно на волне правого радикализма и роста финляндского милитаризма он вновь вернулся в июне 1931 г. в политику, став председателем Государственного совета обороны Финляндии. К. Г. Маннергейм по-прежнему исходил из идеи потенциальной угрозы с востока. Тогда же он постепенно стал менять свое критическое отношение к Германии на позитивное. В нацистской Германии он увидел противовес «советской угрозе» и в новых чертах германского государства — возможное решение противоречий, существовавших в финляндском обществе. Эти настроения переросли затем, как это случилось с Маннергеймом, в военное сотрудничество с гитлеровской Германией. Это не мешало ему, как истинному аристократу, в глубине души критически относиться к популистской национал-социалистической идеологии,

¹¹См.: *Барышников В. Н.* От прохладного мира к зимней войне. Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб., 1997.

¹²*Mannerheim G.* Muistelmät. Osa II. Hels., 1952 S.15.

поднявшей на щит «выскачок» из мелкобуржуазных кругов. Но успехи нацистов в борьбе с коммунистами примиряли маршала с «движением лавочников», ведь и он начал свою политическую карьеру на родине с кровавого подавления «красных финнов». Вот почему К. Г. Маннергейм изначально негативно относился ко всем попыткам сотрудничества с СССР в вопросах международной безопасности. Представляется, что к войне с СССР внутренне он был уже готов в силу своего происхождения, так сказать на уровне инстинкта. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования финских историков, приводимые автором монографии. Само существование советской страны угрожало не финскому народу, а экзистенциалистской сущности барона. Эта сущность служила основой для сближения Финляндии и Германии. Они нужны были друг другу для войны против СССР.

В результате знакомства с монографией В. Н. Барышникова совершенно очевидным является вывод, что поворот к сотрудничеству с фашистской Германией Финляндия сделала под влиянием антисоветских настроений, основанных на классовых и цивилизационных стереотипах мышления, а также на желании оставаться в рамках ложно понятого европейского единства: со «своими» всегда можно договориться, даже вопреки здравому смыслу и реальным интересам Финляндии – жить в мире с восточным соседом и не представлять угрозы для его безопасности в условиях по крайней мере европейского баланса сил. Это заблуждение осветило всю западную политику 30-х гг.: с гитлеровской Германией всегда можно договориться за счет жертв со стороны мелких европейских партнеров и направить её агрессию против СССР. В рамках «политики умиротворения» Финляндия становилась разменной монетой в руках политиков великих держав, она не могла опереться на альтернативы, которые возникали бы в случае хороших отношений с соседними государствами. Такова была плата финнов за «европейскую солидарность».

В этой связи обращают на себя внимание многочисленные публикации, посвящённые «зимней войне», причинам и поводу её возникновения, замыслам сторон, ходу и итогам. В них, в частности, СССР обвиняется в развязывании агрессии против Финляндии, в стремлении «советизировать» эту страну, превратить в своего «вассала», возникают рассуждения слабости «линии Маннергейма» и финской армии в целом, которая не могла оказать серьёзного сопротивления Красной армии и не представляла какой-либо угрозы СССР. При этом авторы обращаются к внимательному рассмотрению «деталей», сводя все по существу к мелко-

му интриганству «сталинского руководства» и его недалекой, безответственной «шапкозакидательской» позиции в отношении Финляндии¹³. Но возможно ли в таком обыденном ключе рассматривать внешнюю политику крупного государства в столь острый период мировой истории, в условиях уже начавшейся мировой войны. На наш взгляд, это требует все-таки более серьезного, фундаментального подхода к оценке реального исторического материала.

Монография В. Н. Барышникова представляет читателю довольно широкую панораму внешней и военной политики Маннергейма, демонстрируя этот фундаментальный и глубоко научный подход к проблеме. Представленные автором документы свидетельствуют, что маршал Маннергейм в 30-е годы прошлого века не только интегрировался в правящий класс финляндского общества, но и в вопросах внешней и военной политики играл ведущую роль в политике Финляндии. Безусловно, руководя военными приготовлениями страны, маршал видел в качестве будущего врага СССР. Представлял ли Советский Союз реальную военную угрозу для Финляндии? Практически до конца 30-х гг. Финляндия не была в фокусе внешней политики СССР, никаких далеко идущих планов в отношении этой страны советское руководство не имело¹⁴. Для маршала Маннергейма само существование Советского Союза представляло угрозу. В силу известной логики для него СССР представлял пример общественного строя, который ставил под сомнение положение вещей в мире Маннергейма и в Финляндии. Поэтому антисоветские убеждения маршала толкали его в силу возможностей его страны готовиться к войне с СССР. Более того, маршал выбрал в качестве партнера по подготовке к этой войне Германию. Была ли эта политика финского руководства тайной для советского правительства? Конечно, нет! Финляндия сама по себе не представляла реальной угрозы для СССР, но её территория могла быть использована в будущей мировой войне. Учитывали ли этот фактор финские политики? Да, безусловно, идея расширения территории финского государства за счет СССР витала в воздухе. Маршалу Маннергейму не была чужда идея «великой Финляндии». Соблазн был настолько

¹³См., например: *Березин А.* Как советское нападение на Финляндию сделало неизбежной Великую Отечественную войну. URL: <https://naked-science.ru/article/history/winterwar> (дата обращения 30.11.2021г.)

¹⁴См.: *Барышников В. Н.* Проблема обеспечения безопасности Ленинграда с севера в свете осуществления советского планирования 1932-1941 гг. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы. СПб., 2002. С. 93-102.

велик, что финских руководителей не волновало то, что тем самым они превращали финский народ в «пушечное мясо» в будущей мировой войне. Подробный анализ внешней политики Финляндии, сформированной при активном участии К.Г. Маннергейма, содержащийся в монографии В. Н. Барышникова ясно указывает на эти основополагающие факторы возникновения «зимней войны», которые игнорируются в некоторых исследованиях отечественных и зарубежных авторов по данной проблеме.

Но можно ли эти обстоятельства не учитывать в оценке политики советского руководства в начальный период Второй мировой войны, которое стремилось укрепить позиции страны в случае германского нападения, в том числе с учетом возможных союзников Гитлера в будущей войне против СССР? Представленный В. Н. Барышниковым анализ позволяет выявить поверхностность выводов критиков советской внешней политики в начальный период Второй мировой войны.

Другая проблема, возникающая в связи с советско-финляндской войной 1939 – 1940 гг., относится к замыслам советского руководства в начавшейся войне. Автор рецензируемой монографии придерживается традиционной точки зрения: СССР в войне стремился отодвинуть границу от Ленинграда, обеспечивая безопасность крупнейшего промышленного и культурного центра страны. Но выдвигается и другая версия: СССР стремился в результате войны «советизировать» Финляндию. Логика в этом есть: отдаление границы от Ленинграда вовсе не устраняло угрозы использования Финляндии в качестве плацдарма для нападения на СССР. Более того, эта угроза возрастала в связи с возможностью использования территории Финляндии не только Германией, но и Францией и Великобританией. На этой основе «странная война» могла превратиться в формирование единого западного блока против СССР. А этого особенно боялся Сталин в 1939 г. И основания для этого были! Уж если воевать пришлось, то разумнее было бы после войны сделать Финляндию своим союзником в будущей войне. Такова логика некоторых исследователей¹⁵. Но в

¹⁵А. Березин, например, в своей публикации в американском электронном издании «Naked Science», пытаясь доказать подобную схему в политике советского государства, приводит в пример события в Прибалтике. При этом он совершенно перепутал хронологию событий, т.к. советская власть была установлена там уже после подписания мирного договора с Финляндией. Проблема состоит в том, что как показывает история в Прибалтике сторонников советизации оказалось значительно больше, чем в Финляндии. Было на кого опереться. URL: <https://naked-science.ru/article/history/winterwar> (дата обращения 30.11.2021г.)

политике логические схемы не всегда действуют. Создание «правительства» О. Куусинена укладывается в эту схему. Но в нее не укладывается поведение советского государства, быстро осознавшего, что это «правительство» не пользуется поддержкой в финском народе¹⁶. Некоторые авторы настолько убедили себя в страшном тоталитаризме Сталина, что им трудно представить, что ему было не чуждо строить свою политику с учетом общественных настроений. Страх перед французской и британской помощью Финляндии вряд ли здесь имел место. В СССР прекрасно понимали, что никто за Финляндию в Европе или Америке воевать не будет¹⁷. Ни для Франции, ни для Англии, ни для Германии сама Финляндия никакого интереса не представляла, она была вне меркантильных, определяющих интересов этих стран. Использовать Финляндию против СССР при случае, когда самим не надо идти на какие-то жертвы, — вот смысл политики руководителей этих стран, а риторика о единстве западного мира ни к чему не обязывала. Это лишний раз было подтверждено во время контактов финских представителей с американскими дипломатами по поводу заключения сепаратного мира уже в 1943 г.¹⁸.

Исследования В.Н. Барышникова внесли значительный вклад в решение еще одной принципиальной проблемы в историографии российско-финляндских отношений в период Второй мировой войны. Эта проблема – определение характера участия Финляндии в войне против СССР в 1941 – 1944 годах¹⁹. Надо сказать, что в решении этого вопроса Владимир Николаевич стал достойным приемником Николая Ивановича Барышникова, во многом первооткрывателя документальной разработки этой темы не только в отечественной, но даже и финляндской истори-

¹⁶См.: *Барышников Н. И., Барышников В. Н.* Рождение и крах «терийковского правительства» (1939-1940 гг.). СПб.-Хельсинки, 2003.

¹⁷См.: *Барышников В. Н.* Англо-французская военная помощь Финляндии в годы «зимней войны»: взгляд из Москвы // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16 (2). С. 86-99.

¹⁸Ойнас-Кукконен Генри. Президент Финляндии в годы Второй мировой предлагал США оккупировать его страну. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/176310-finskiy-istorik-o-sekretnoy-igre-finlyandii-vo-2-y-mirovoy> (дата обращения 6 июня 2020г.)

¹⁹См.: *Барышников В. Н., Даудов А. Х.* Изучение истории стран Северной Европы в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 11. СПб., 2013. С.172-190.

ографии²⁰. В.Н. Барышников существенно дополнил и развил разработку позиции своего отца по данной теме. Монография «Маннергейм и СССР» явилась определенным обобщением и углубленным обоснованием проделанных исследований и позиции этих авторов по вопросу об определении характера этой войны. Среди финских историков господствует концепция «войны-продолжения», согласно которой Финляндия, вступая в войну против СССР в июне 1941 г., преследовала своей целью возвращение отторгнутых от нее территорий по итогам «зимней войны». Эта концепция в последние годы получила поддержку почти повсеместно на Западе и части отечественных исследователей.

Фундаментальность подхода В. Н. Барышникова определяется комплексным анализом источниковой базы исследования внешней политики и военной деятельности Финляндии в годы войны, тщательным анализом аргументов сторонников концепции «войны-продолжения» и наконец доскональным изучением хода военных действий и деятельности финских оккупационных властей на советской территории. Автор широко привлекает исследования других ученых, посвященных отдельным аспектам данной проблемы.

Проведенные автором монографии исследования позволяют признать, что Финляндия, вступая в войну против СССР, была союзницей Германии и осознавала захватнический характер войны, согласовывала свои стратегические цели с целями германского политического и военного руководства. А они предусматривали не получение отдельных уступок от СССР, а его полное разрушение, истребление большей части населения страны и порабощение оставшейся его части, колонизацию и ограбление природных богатств СССР. При этом Финляндия ставила перед собой задачи создания «великой Финляндии» на советских оккупированных территориях вплоть до Урала, т.е. она была таким же агрессором, что и гитлеровская Германия. Это никак не укладывается в сомнительные цели национально-освободительной «войны-продолжения». Финское военное и политическое руководство тесно взаимодействовало с герман-

²⁰Барышников Н. И. Маннергейм без ретуши 1940-1944. СПб-Хельсинки, 2004; Барышников Н. И. Пять мифов в военной истории Финляндии 1940-1944 гг. СПб., 2007; Барышников Н. И. Финляндия: Из истории военного времени 1939-1944. СПб., 2010; Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия 1941-1944. СПб.-Хелсинки, 2002; Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989; Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб., 2013.

ским командованием в военных действиях на театре военных действий Северо-Запада и Севера против Красной армии и никогда не оспаривало стремление Гитлера задушить Ленинград в кольце германо-финской блокады и создать в результате совместных действий второе кольцо блокады вокруг Ладожского озера. Никогда Маннергейм и финские руководители не высказывались против намерений совместно уничтожить население Ленинграда путём организации голода и массовых эпидемий в блокадном городе, а затем разграбить богатства Северной Пальмиры.

Оккупационные финские власти проводили политику этнических чисток и геноцида русского населения Карелии и Приладожья, создавали невыносимые условия для жизни советских военнопленных, в результате чего смертность их в финских лагерях была даже выше, чем в гитлеровских лагерях для военнопленных. Тем самым руководители Финляндии, а к ним можно отнести и маршала Маннергейма, совершили военные преступления и преступления против человечности. Это признавали и союзники СССР по антигитлеровской коалиции, требуя от Финляндии безоговорочной капитуляции.

Выдвигая концепцию «войны-продолжения», финские историки тем самым не могут оправдать отдельных руководителей Финляндии, а порочат саму идею государственности Финляндии, т.к. связывают её и с теми преступлениями, которые были совершены под финским флагом в годы Второй мировой войны.

Монография В. Н. Барышникова дает определенный ответ на вопрос: почему К. Г. Маннергейм избежал обвинений и не был предан суду над руководителями Финляндского государства. Некоторые пытаются видеть в этом косвенное оправдание тогдашней Финляндии, не принявшей участия в окончательном разгроме гитлеровской Германии, как это успели сделать некоторые переметнувшиеся в последний момент германские союзники. Другие – некую солидарность «тоталитарных диктаторов». Нам представляется, что авторы подобных домыслов не имеют сколь-либо убедительного обоснования своих точек зрения.

Тем не менее, проблеме, почему Маннергейму, как всему остальному руководству Финляндии не было предъявлено обвинений и он не сел на скамью подсудимых хельсинкского процесса над главными виновниками участия Финляндии в войне на стороне Германии против СССР, В. Н. Барышников уделил особое внимание и выделил для этого целый раздел своей монографии. Ранее он уже высказывал по этому поводу свои мысли, которые получили определенное признание как в России, так и

за рубежом²¹. Бесспорно, здесь автор прав, когда обратил внимание, что Маннергейм, когда Финляндия вышла из Второй мировой войны на стороне нацистской Германии, буквально на глазах быстро «перестроился». Как справедливо указывает автор, в новых условиях финский маршал, ставший в августе 1944 г. еще и президентом страны, начал демонстративно строго выполнять все условия соглашения о перемирии. Причем, без использования его общественного влияния, было, несомненно, очень трудно осуществлять в стране серьезные политические изменения. Тем не менее, именно Маннергейм уже осенью 1944 г. позволил включить коммунистов в состав финского правительства. Затем пошел еще дальше и подписал распоряжение о закрытии ряда близких к его собственному духу организаций, включая финскую «белую гвардию» — шюцкор, с которой он одержал в 1918 г. победу в гражданской войне. И наконец, считая всю предшествующую жизнь себя ненавистником большевиков, он лично поздравил советское руководство с годовщиной Октябрьской революции. Более того в январе 1945 г. он вообще предложил советскому руководству то, что в Москве стремились добиться от Финляндии еще с 1930-х гг. — заключить договор о взаимопомощи, взяв при этом, как отмечается в монографии, за основу статьи договора подписанного руководством СССР с «правительством Куусинена» в декабре 1939 г. Как подчеркивает автор, для Москвы «все это, по крайней мере, говорило только об одном, Маннергейм становится вполне “управляемым”, т.е. готовым к поддержке весьма непопулярных, прежде всего для него самого, действий в интересах Советского Союза». Это в конечном итоге, очевидно, и избавила финского маршала от скамьи подсудимых...

Но данное решение никоим образом не оправдывало предшествующую военную и государственную деятельность Маннергейма. В данном случае, вероятно, современным финским политикам хотелось бы пожелать не оказаться в плену тех иллюзий, которые ввели в непростительные заблуждения финскую элиту и её наиболее видных политиков, включая

²¹См.: *Барышников В. Н.* К. Г. Маннергейм и Хельсинкский процесс над главными виновниками участия Финляндии во Второй мировой войне // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке. СПб., 2020. С. 104-124; *Барышников В. Н.* Почему в 1946 г. К. Г. Э. Маннергейм не был осужден как «главный военный преступник»? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2017. № 17 (1). С. 129-140; *Baryshnikov V.* Varför blev Manneheim inte dömd som främsta krigsansvarig 1946? // Kungl Krigsvetenskapsakademiens (KKRVAS) Handlingar och Tidskrift. 2021. № 2. S. 199-210.

К.Г. Маннергейма, а Финляндию в тупик Второй мировой войны, превратив финский народ в средство достижения чуждых ему целей, в жертву Второй мировой войны.

И, наконец, завершая знакомство с монографией В. Н. Барышников «Маннергейм и СССР» следует сказать, что, наверное, не правы те исследователи, кто считает, что такая фигура как Карл Густав Маннергейм может абсолютно полностью отражать непростые этапы взаимодействия России и Финляндии²². В истории российско-финских отношений, по крайней мере в XX веке, были выдающиеся политические деятели, которые отношения финского и русского народов сделали действительно добрососедскими и плодотворными для двух этих народов. И их имена заслуживают того, чтобы их отождествляли с дружбой наших народов и взаимовыгодным сотрудничеством, которое принесло пользу каждому из наших народов в повседневной жизни. Это — Юхо Кусти Паасикиви и Урхо Калева Кекконен, которые принесли финскому народу мирную процветающую жизнь, финскому флагу повсеместное уважение. Именно мысль, высказанная одним из них в далеком 1943 г. о том, что «не в интересах Финляндии быть союзником какой-либо великой державы в качестве форпоста у советской границы»²³, оказалась затем определяющей для финской внешней политики на долгие годы.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Baryshnikov V. N. Anglo-francuzskaja voennaja pomoshh' Finljandii v gody «zimnej vojny»: vzgljad iz Moskvy [Anglo-French military assistance to Finland during the «Winter war»: a view from Moscow, *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2016. № 16 (2). P. 86-99.

Барышников В. Н. Англо-французская военная помощь Финляндии в годы «зимней войны»: взгляд из Москвы // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16 (2). С. 86-99.

Baryshnikov V. N. Izuchenie sovetsko-finljandskoj vojny v otechestvennoj istoriografii XX veka [The study of the Soviet-Finnish war in Russian historiography of the 20th

²²Глава представительства РИСИ в Финляндии осудил возмущение петербуржцев «табличкой Маннергейма». URL: <https://tekstus.LiveJournal.com/451595.html> (дата обращения 21 июня 2016).

²³*Кекконен У. К.* Финляндия: Путь к миру и добрососедству. М., 1979. С.10.

century], in *Ot vojny k miru. SSSR i Finljandija v 1939-1944 gg. [From war to peace. USSR and Finland in 1939–1944]*. Saint-Petersburg : St.-Peterburgskij universitet Publ., 2006. P. 55-65.

Барышников В. Н. Изучение советско-финляндской войны в отечественной историографии XX века // От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939-1944 гг. СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 2006. С. 55-65.

Baryshnikov V. N. K. G. Mannergejm i Hel'sinskij process nad glavnymi vinovnikami ucastija Finljandii vo Vtoroj mirovoj vojne [Mannerheim and the Helsinki trial of the main culprits of Finland's participation in World War II], in *75 let Pobedy: Sovetskij Sojuz i zavershenie Vtoroj mirovoj vojny na Dal'nem Vostoke [75 years of Victory. The Soviet Union and the end of World War II in the Far East]*. Moscow-Saint-Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2020. P. 104-124.

Барышников В. Н. К. Г. Маннергейм и Хельсинкский процесс над главными виновниками участия Финляндии во Второй мировой войне // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке. М.-СПб.: Нестор-История, 2020. С. 104-124.

Baryshnikov V. N. *Mannergejm i Sovetskij Sojuz [Mannerheim and the Soviet Union]*. Moscow: «Kuchkovo pole» Publ., 2021. 384 p.

Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М.: Издательство «Кучково поле», 2021. 384 с.

Baryshnikov V. N. *Ot prohladnogo mira k zimnej vojne. Vostochnaja politika Finljandii v 1930-e gody [From cool peace to winter war. Eastern policy of Finland in the 1930s]*. Saint-Petersburg: S.-Peterburgskij universitet Publ., 1997. 352 p.

Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне. Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. 352 с.

Baryshnikov V. N. Pochemu v 1946 g. K. G. Je. Mannergejm ne byl osuzhden kak «glavnyj voennyj prestupnik»? [Why was C. G. E. Mannerheim not convicted in 1946 as a major war criminal?], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [Saint-Petersburg and the countries of Northern Europe]*. Saint-Petersburg, 2017. № 17 (1). P. 129-140.

Барышников В. Н. Почему в 1946 г. К. Г. Э. Маннергейм не был осужден как «главный военный преступник»? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2017. № 17 (1). С. 129-140.

Baryshnikov V. N. Problema obespechenija bezopasnosti Leningrada s severa v svete osushhestvlenija sovetskogo planirovanija 1932-1941 gg. [The problem of ensuring the security of Leningrad from the north in the light of the implementation of Soviet planning in 1932–1941], in *Sankt-Peterburg i Strany Severnoj Evropy [Saint-Petersbourg and the countries of Northern Europe]*. Saint-Petersburg, 2002. P. 93-102.

Барышников В. Н. Проблема обеспечения безопасности Ленинграда с севера в свете осуществления советского планирования 1932-1941 гг. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы. СПб., 2002. С. 93-102.

Baryshnikov V. Varför blev Mannerheim inte dömd som främsta krigsansvarig 1946?, in *Kungl Krigsvetenskapsakade-miens (KKRVAS) Handlingar och Tidskrift*. 2021. № 2. S. 199-210.

Baryshnikov V. N., Daudov A. H. Izuchenie istorii stran Severnoj Evropy v Sankt-Peterburge (XVIII–XXI vv.) [Studying the history of the Nordic countries in St-Petersburg (XVIII–XX centuries), in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. Saint-Petersburg, 2013. № 11. P.172-190.

Барышников В. Н., Даудов А. Х. Изучение истории стран Северной Европы в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. СПб., 2013. № 11. С.172-190.

Baryshnikov N. I. *Blokada Leningrada i Finlandija, 1941–1944 [Siege of Leningrad and Finland, 1941–1944]*. Saint-Petersburg -Hel'sinki: Johan Beckman institute, 2002. 300 p.

Барышников Н. И. Блокада Ленинграда и Финляндия, 1941–1944. СПб -Хельсинки: Johan Beckman institute, 2002. 300 с.

Baryshnikov N. I. *Mannergejm bez retushi 1940-1944 [Mannerheim without retouching]*. Saint-Petersburg-Hel'sinki: Johan Beckman institute, 2004. 173 p.

Барышников Н. И. Маннергейм без ретуши 1940-1944. СПб-Хельсинки: Johan Beckman institute, 2004. 173 с.

Baryshnikov N. I. *Pjat' mifov v voennoj istorii Finlandii 1940-1944 gg. [Five myths in Finnish military history 1940–1941]*. Saint-Petersburg: SZAGS Publ., 2007. 175 p.

Барышников Н. И. Пять мифов в военной истории Финляндии 1940-1944 гг. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2007. 175 с.

Baryshnikov N. I. *Finlandija: Iz istorii voennogo vremeni 1939-1944 [Finland: from the history of wartime 1939–1940]*. Saint-Petersburg: «Nauka» Publ., 2010. 408 p.

Барышников Н. И. Финляндия: Из истории военного времени 1939-1944. СПб.: «Наука», 2010. 408 с.

Baryshnikov N. I., Baryshnikov V. N. *Rozhdenie i kraj «terijokskogo pravitel'stva» (1939-1940 gg.) [The Birth and Fall of the «Terijoki Government»]*. Saint-Petersburg-Hel'sinki: Johan Beckman institute Publ., 2003. 362 p.

Барышников Н. И., Барышников В. Н. Рождение и крах «терийокского правительства» (1939-1940 гг.). СПб.-Хельсинки: Johan Beckman institute, 2003. 362 с.

Baryshnikov N.I. *Blokada Leningrada i Finlandija 1941-1944 [Siege of Leningrad and Finland 1941–1944]*. Saint-Petersburg -Helsinki, 2002. 300 p.

Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия 1941-1944. СПб -Хелсинки, 2002. 300 с.

Baryshnikov N. I., Baryshnikov V. N., Fedorov V. G. *Finljandija vo vtoroj mirovoj vojne [Finland in World War II]*. Leningrad, 1989. 336 p.

Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989. 336 с.

Baryshnikov N. I., Lajdinen Je. P. *Izbrannoe. Iz istorii sovetsko-finljandskih otnoshenij [Selected works. From the history of Soviet-Finnish relations]*. Saint-Petersburg: RHGA Publ., 2013. 495 p.

Барышников Н. И., Лайдinen Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб.: Издательство РХГА, 2013. 495 с.

Bekman J. K probleme sushhestvujushhih iskazhenij v otrazhenii istorii «zimnej vojny» v finskoj istoriografii [To the problem of existing distorsions in the reflection of the history of the «winter war» in Finnish historiography], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [Saint-Petersburg and the countries of Northern Europe]*. Saint-Petersburg, 2011. P. 320-326.

Бекман Й. К проблеме существующих искажений в отражении истории «зимней войны» в финской историографии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2011. С. 320-326.

Bessudnov A. Otlozhennyj spor [Postponed dispute], in *Jekspert Severo-Zapad [Expert North-West]*. № 12 (121). 31 marta 2003.

Бессуднов А. Отложенный спор // Эксперт Северо-Запад. № 12 (121). 31 марта 2003.

Kekkonen U. K. *Finljandija: Put' k miru i dobrososedstvu [Finland: the path to peace and good neighborliness]*. Moscow: «Progress», 1979. 295 p.

Кекконен У. К. Финляндия: Путь к миру и добрососедству. М.: «Прогресс», 1979. 295 с.

Mannerheim G. Muistelmat. Osa II. Hels.: **Otava, 1952. 526 s. (рус. перевод Маннергейм К. Г. Воспоминания. М.: Попурри ООО, 2015. 512 с.)**.

Merijo R. «Otdannaja» Karelja [Given Karelia], in *Sever [North]*. 1992. № 11-12.

Мериё Р. «Отданная» Карелия // Север. 1992. № 11-12.

Petrov P. V. *Zimnjaja vojna 1939-1940 gg. Bibliografija 1939-2011 gg. [Winter war 1939–1940. Bibliography 1939–2011]*. Jyväskylä: Docendo, 2013. S. 51-63.

Петров П. В. Зимняя война 1939-1940 гг. Библиография 1939-2011 гг. Jyväskylä: Docendo, 2013. S. 51-63.

Pushkin A. S. *Sobranie sochinenij v 10 tt. [Collected works in 10 volumes]*. Т. 6. Moscow: GИHЛ Publ., 1962. 496 p.

Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 тт. Т. 6. М.: ГИХЛ. 1962. 496 с.

Shkvarov A. G. *General-lejtenant Mannergejm [Lieutenant General Mannerheim]*. Saint-Petersburg: Aletejja Publ., 2011. 670 p.

Шкваров А. Г. Генерал-лейтенант Маннергейм. СПб.:Алетейя, 2011. 670 с.

Vlasov L. V. *Gustav Mannergejm v Peterburge [Gustav Mannerheim in Saint-Petersburg]*. Saint-Petersburg: Blic Publ., 2003. 138 p.

Власов Л. В. Густав Маннергейм в Петербурге. СПб.:Блиц, 2003. 138 с.

Vlasov L., Vlasova M. *Mannergejm i Pol'sha [Mannerheim and Poland]*. Saint-Petersburg: Rus. voen. jencikl. Publ., 2005. 221 p.

Власов Л., Власова М. Маннергейм и Польша. СПб.: Рус. воен. энцикл., 2005. 221 с.